

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭНЕОЛИТА СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ**Сергей Павлович Жижин**Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
E-mail: sidoproport@mail.ru**Евгения Леонидовна Лычагина**Пермский государственный научно-исследовательский университет,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления представлений об энеолите Среднего Предуралья – Верхнего и Среднего Прикамья. Авторы выделяют четыре этапа развития этих представлений. На первом этапе, в 1930-е гг., экспедицией ГАИМК были обнаружены первые памятники с пористой керамикой, которые были отнесены к позднему неолиту, и дано их описание. На втором этапе О.Н. Бадером была предложена концепция турбинской культуры эпохи бронзы, к которой были отнесены поселенческие памятники с пористой керамикой и памятники с плотной керамикой, орнаментированной «флажком» по венчику. Все памятники были разделены на отдельные культурные типы – гаринский, борский, ольховский, частинский, новоильинский. Каждый культурный тип получил свое описание и культурно-хронологическую атрибуцию. На третьем этапе предложенная О.Н. Бадером концепция подверглась критике и была пересмотрена. Поселенческие памятники были отделены от могильников турбинско-сейминского типа и отнесены к энеолиту. Исследователи предложили выделять на территории региона три энеолитические культуры: новоильинскую, гаринскую и борскую. На современном этапе, благодаря проведению радиоуглеродного датирования материалов всех культурных типов, была уточнена хронологическая позиция каждой из описанных культур. Новоильинская культура стала трактоваться как постнеолитическая – переходная от неолита к энеолиту. По-прежнему актуальными и не до конца решенными остаются вопросы происхождения гаринской и борской культуры, соотношения памятников Верхнего (Чусовского) и Среднего (Осинского) Прикамья, слабо разработана внутренняя периодизация выделенных культур. Мы надеемся, что дальнейшие исследования помогут решить эти и другие вопросы.

Ключевые слова: Прикамье, энеолит, турбинская культура, новоильинская культура, борская культура, гаринская культура

Цитирование. Жижин С.П., Лычагина Е.Л., 2022. История изучения энеолита Среднего Предуралья // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 2. С. 322–329. DOI: <https://doi.org/10.31833/uaav/2022.22.2.013>

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г., историографический анализ был проведен за счет средств гранта РФФИ № 20-49-590002 «Комплексные исследования постнеолитических и энеолитических культур на территории Среднего Предуралья».

THE HISTORY OF CHALCOLITHIC STUDIES IN THE MIDDLE CIS-URALS**Sergey P. Zhizhin**Perm State Humanitarian Pedagogical University Perm, Russia
E-mail: sidoproport@mail.ru**Evgenia L. Lychagina**Perm State University,
Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

Abstract. This article describes and critically evaluates the process of studying the Chalcolithic in the Middle Cis-Urals – Upper and Middle Volga regions. The authors distinguish four main stages of research devoted to this period and its cultures. Pioneering studies on the topic were conducted in 1930s, when scientist discovered first archaeological assemblages with porous ceramics dated to the late Neolithic near the Kama Hydroelectric station construction site. Later, O.N. Bader suggested the classification of the Bronze Age Turbinskaya culture sites characterized by porous ceramics and hard ceramics with triangle-ornamented collars. He divided all Turbinskaya culture sites into several groups or subcultures – Garinskaya, Borskaya, Olkhovskaya, Chastinskaya and Novoilyinskaya. Each of them was then assigned the description and cultural-chronological specification. At the third stage, O.N. Bader's classification of was criticized and reviewed. Settlements of Seima-Turbinskaya culture were separated from cemeteries and dated to the Chalcolithic. The researchers outlined three Chalcolithic cultures in the region: Novoilyinskaya, Garinskaya and Borskaya. Nowadays, the radiocarbon dating of the

assemblages from all these cultures allowed to clarify their chronological order. Novoiyinskaya culture has begun to be interpreted as Post-Neolithic, a transitional culture from the Neolithic to Chalcolithic period. The following topics of the Chalcolithic studies shall be analyzed further: the origins of the Garinskaya and Borskaya cultures; the problem of correlation of archaeological sites in the Osa Kama and Chusovaya Kama regions; the problem of periodization within the cultures.

Keywords: Kama region, Chalcolithic, Turbinskaya culture, Novoiyinskaya culture, Borskaya culture, Garinskaya culture

Citation. Zhizhin S.P., Lychagina E.L., 2022. The history of Chalcolithic studies in the Middle Cis-Urals. *Ufimskij arkhеologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 2, pp. 322–329. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.2.013>

Acknowledgements. The publication of article was supported by the Ministry of Education and Science of Perm Krai, the agreement No.C-26/1192 dated December 19, 2019. The historiographic analysis was sponsored by the fund money of the Russian Foundation for Basic Research, grant No.20-49-590002, Complex research of the Post-Neolithic and Chalcolithic cultures on the territory of the Middle Cis-Urals.

В последнее время в научной среде вновь стало актуальным изучение энеолита Среднего Предуралья. Но при этом отсутствует исследование, посвященное истории изучения данного периода. Поэтому мы решили восполнить пробел и создать работу с краткой характеристикой каждого этапа изучения энеолита региона, что позволит выявить степень изученности темы.

На основании рассмотренной литературы можно выделить четыре этапа развития представлений об энеолите Среднего Предуралья.

Этап. Обнаружение первых памятников энеолита Пермского Прикамья в период деятельности КЭ ГАИМК (1934–1940 гг.)

Проект строительства Камской ГЭС привлек внимание ГАИМК АН СССР и в 1932 г. была создана Камская экспедиция ГАИМК, целью которой являлось обследование территории, подлежащей затоплению. Сначала экспедицией руководил А.В. Шмидт, с 1934 г. работы велись под руководством Н.А. Прокошева.

В этот период были обнаружены стоянки у х. Астраханцева, у Гремячего Ручья, у д. Усть-Чусовая и др. Большая часть материала с данных раскопок отправлялась в ГАИМК, в Перми оставалось лишь то, что исследователи того времени, видимо, сочли малоинформативным [Лычагина, 2011а. С. 152].

Данные памятники авторы из-за схожести материалов с Лёвшинской стоянкой считали неолитическими. Так, Я.В. Станкевич отмечала на стоянках у х. Астраханцева, у Гремячего Ручья и у п. Верхняя Курья одинаковую, типичную, по ее мнению, для позднего неолита форму ножей «на прямоугольном отщепе плитчатого кремня с двусторонней боковой ретушью по одной длинной стороне, частично заходящей на поверхность орудия» [Станкевич, 1940. С. 234]. Присутствие талька в керамике также считалось характерной чертой для позднеэнеолитических памятников региона.

Но данное исследователями описание археологического материала содержало признаки, которые впоследствии стали рассматриваться как

характерные для энеолита Среднего Предуралья. Это особенно отмечается в характеристике керамики: присутствие примеси, делающей черепок «рыхлым и пористым, а поверхность – шербиистой»; покрытие внутренней поверхности «штриховкой»; преобладание гребенчатой орнаментации; наличие орнаментации на самих венчиках, а в некоторых случаях и на внутренней стенке [Прокошев, 1936. С. 263]; «передвижная гребеночка» [Станкевич, 1940. С. 235]. Перечисленные признаки в нынешнее время являются одними из маркеров гаринской энеолитической культуры.

Таким образом, в 1934–1940 гг. были обнаружены и изучены первые памятники энеолита Среднего Предуралья, которые исследователи того времени относили к эпохе позднего неолита.

Этап. Исследования О.Н. Бадера (1947–1963 гг.)

По инициативе видного советского археолога О.Н. Бадера в 1947 г. в Пермском университете была создана Камская археологическая экспедиция (КАЭ). Экспедиция исследовала археологические памятники в зоне строительства Камской, а с 1951 г. и Воткинской ГЭС. КАЭ был открыт ряд энеолитических памятников, которые исследователи вслед за О.Н. Бадером относили к турбинской культуре бронзового века. Эти памятники О.Н. Бадер относил к разным, им самим выделенным типам турбинской культуры: гаринскому, борскому, новоильинскому.

Характеристика памятников гаринского типа (стоянки у х. Астраханцево, Бор I, Боровое озеро II и др.) выражалась в следующем. Жилища на гаринских поселениях, как правило, были четырехугольной формы, как в неолите, но короче. На некоторых поселениях такие жилища соединялись между собой углубленными переходами. Глиняная посуда имела полуяйцевидную, неолитоидную форму, часто с прямыми краями. Орнамент по большей части гребенчатый, присутствует «шагающая гребенка», которую О.Н. Бадер считал излюбленным узором гаринских гончаров. Керамика из-за растительных примесей была пористой. Об-

работка поверхности сосуда велась зубчатым орудием. На поселениях также встречалась керамика зауральского типа с тальком и слюдой. Техника обработки камня в гаринский период, по мнению О.Н. Бадера, достигла наивысшего развития. Среди стрел преобладали наконечники с усеченным основанием. Также в каменном инвентаре имелись своеобразные ножи с «пуговкой», многочисленные шлифованные орудия, особенно тесла, отмирает микролитическая техника. Медные изделия встречались редко, что О.Н. Бадер объяснял тем, что на стоянке во время ухода с нее населения оставались только сломанные и потерянные предметы [Бадер, Оборин, 1958. С. 55; Бадер, 1961в. С. 182–183].

Жилища на борском этапе (Бор II, Бор VI, Боровое озеро IV, Боровое озеро VI и др.), по мнению О.Н. Бадера, в отличие от гаринского, имели более вытянутую форму. Преобладала посуда округлоконической формы с тонкими венчиками и с орнаментацией внутренней части сосуда близ венчика, также часто встречалась посуда котлообразных форм. В орнаменте отсутствовала «шагающая гребенка». В каменном инвентаре отмечался упадок техники, что О.Н. Бадер связывал с развитием металлургии, хотя металлических вещей на борских стоянках найдено еще меньше, чем на гаринских. Наконечники стрел с усеченным основанием постепенно исчезают, преобладают наконечники миндалевидной формы. Отмечается развитие техники крупных ножевидных пластин. Количество шлифованных орудий сокращается [Бадер, Оборин, 1958. С. 57; Бадер, 1961в. С. 184].

Поселения новоильинского типа (Тюремка I, Гагарское II, Новоильинское III и др.) имели черты, встречающиеся как на гаринских, так и на борских поселениях, но в целом сохраняли более архаичный, неолитоидный облик. В орнаменте посуды полностью отсутствовала «шагающая гребенка», но присутствовала «флажковая» орнаментация. Каменный инвентарь по большей части имел неолитоидный облик, но также имелись свидетельства плавки меди из пермских песчаников [Бадер, 1963. С. 39].

Принадлежность гаринско-борских и новоильинских поселений к турбинской культуре О.Н. Бадер аргументировал: схожестью орнамента на медных изделиях, найденных на могильниках, с орнаментом на керамике с поселений; близостью формы ножей поселений с ножами могильников; совпадением форм наконечников стрел, найденных на поселениях, с наконечниками из могильников; присутствием на поселениях и могильниках просверленных украшений из янтаря; сходством каменных колец, найденных на поселениях, с кольцами из серпентина из могильников [Бадер, 1953. С. 99; Бадер, 1964. С. 132].

Представление о соотношении и периодизации описанных типов у О.Н. Бадера с течением времени менялись. Поселения гаринского типа он

определял в ранний этап турбинской культуры и относил к II тыс. до н.э. [Бадер, 1949. С. 46]. Борские поселения исследователь отличал от гаринских и не рассматривал их в качестве синхронных племенных культур, т.к. они занимали один и тот же узкий район, перемежаясь в нем [Бадер, Соколова, 1953. С. 279]. Борские поселения определялись в особый предананьинский этап турбинской культуры и ориентировочно датировались XIII–X вв. до н.э. [Бадер, Соколова, 1953. С. 279].

Позже взгляды О.Н. Бадера изменились из-за открытия ерзовской культуры, которая по его представлениям заняла промежуточное место между борским этапом и ананьинской культурой. Таким образом, борские памятники уже нельзя было больше считать предананьинскими, а их возраст удревнился до XIV–XII вв. до н.э. [Бадер, Кокорев, 1959. С. 151]. Памятники же с «флажковой» керамикой автор считал более поздними по отношению к борским [Бадер, Соколова, 1953. С. 279]. Позднее О.Н. Бадер стал относить эти поселения к концу гаринско-ольховского этапа турбинской культуры. Такой вывод был сделан на основании примеси гаринской керамики к основной «флажковой» на поселении Новоильинское III.

Исследователь отмечал, что этот культурный тип не вписывается в процесс местного развития культурных этапов, а потому считал его территориально иного происхождения, возможно средневожским. Появление же носителей «флажковой керамики» на Средней Каме он связывал с отеснением части этого населения с их территорий племенами балановской культуры. Также О.Н. Бадер полагал, что носители «флажковой керамики» привнесли в Среднее Прикамье технику плавки медистых песчаников, которая издревле развивалась на Нижней Каме [Бадер, 1961а. С. 75]. Исследователь считал носителей «флажковой керамики» отдельной культурой, а ее локальный камский вариант считал подходящим назвать новоильинским [Бадер, 1961б. С. 269].

Поселения осинской части Прикамья О.Н. Бадер определял как особый локальный вариант турбинской культуры. Такое отделение от чувовских памятников гаринского и борского типов было сделано на основании признаков частного характера: «менее густое заполнение орнаментального поля на сосудах, менее заметная примесь зауральской керамики, зато большее количество металла и т.д.» [Бадер, 1961б. С. 264]. Поселения осинского варианта подразделялись на две хронологические группы: ольховская, которая соответствовала гаринскому этапу, и частинская, которая соответствовала борскому этапу.

Окончательное представление О.Н. Бадера о соотношении и периодизации культурных типов турбинской культуры было изложено в его докторской диссертации. Гаринский этап был датирован от начала II тыс. до н.э. до XIV в. до н.э., а борский

период – с XIV до XII вв. н.э. [Бадер, 1963. С. 33]. Появления новоильинских поселений в Среднем Прикамье датировалось около XV в. до н.э. и также отмечалось, что они «не могут быть поставлены в прямой эволюционный ряд с культурными комплексами» гаринских и борских поселений [Бадер, 1963. С. 39].

Таким образом, в период с 1947 по 1963 г. О.Н.Бадер выработал культурные типы (гаринский, борский, новоильинский) энеолита Пермского Предуралья, которые относил, опираясь на сравнительно-типологический анализ, к бронзовому веку, и предложил первую схему их культурно-хронологического соотношения. Выделенные им характерные признаки гаринских, борских и новоильинских поселений в дальнейшем не претерпели особых изменений.

III этап. Пересмотр взглядов О.Н.Бадера и создание новой культурно-хронологической схемы соотношения энеолитических культур (1960-е – начало 2000-х гг.)

Отнесение О.Н.Бадером энеолитических памятников к турбинской культуре долго время оставалось неизменным, хотя еще в 1961 г. В.П.Шилов отмечал культурное несоответствие инвентаря поселений и могильников, а в 1965 г. В.А.Сафронов провел сопоставление всех кремневых изделий и установил, что основная часть форм из могильников и с поселений не имеет сходства [Черных, 1970. С. 83]. Позднее Е.Н.Черных определил малую степень схожести гаринско-борских и турбинских металлов по химико-металлургическому признаку [Черных, 1970. С. 85]. Исследователь выявил также ряд других признаков, указывающих на различие могильников и поселений в хронологическом и культурном плане. Отмечалось различие в навыках производства орудий: судя по имеющемуся материалу, у гаринско-борского населения они были более примитивными, т.к., видимо, население поселений не знало ни искусственных сплавов, ни техники отливки изделий. Также на стоянках не был обнаружен нефрит, из которого сделаны браслеты в могильниках. Поэтому Е.Н.Черных предложил выделить поселения в отдельную культуру, которой было дано название гаринско-борской.

Но, несмотря на вышеперечисленные исследования, многие археологи продолжали придерживаться взглядов О.Н.Бадера о принадлежности поселений к турбинской культуре. Так, обнаруженная в 1977 г. на поселении Чашкинское Озеро II керамика была отнесена А.Ф.Мельничуком к борскому периоду турбинской культуры [Денисов, Мельничук, 1979. С. 168].

Кардинальный пересмотр периодизации и соотношения памятников начался только в 1980-е гг. Именно в это время памятники начинают рассматривать как энеолитические.

Л.А.Наговицин одним из первых стал выделять на территории Пермского и Удмуртского Прикамья новоильинскую и гаринско-борскую культуры [Наговицин, 1987. С. 28]. Новоильинскую культуру он относил к догаринско-борскому времени. Таким образом, энеолит исследователь подразделял на ранний (новоильинский) и поздний (гаринско-борский) периоды. Гаринско-борская культура, по его мнению, складывалась на основе новоильинской. Различие гаринских и борских поселений исследователь объяснял возможной неоднородностью новоильинских памятников, на базе которых они были основаны. Гаринско-борскую культуру он датировал последней четвертью III – серединой II тыс. до н.э., а новоильинскую – первой половиной – серединой III тыс. до н.э. [Наговицин, 1987. С. 29].

В связи с дальнейшими исследованиями, положения Л.А.Наговицина изменялись. Так, он отказался от понятия гаринско-борская культура, выделяя гаринские памятники в культуру, а борские, в связи с малой изученностью, предлагал выделить пока что в отдельный тип памятников. При этом отрицалась выделенная О.Н.Бадером преемственность борских памятников от гаринских [Наговицин, 1990. С. 91]. Также исследователь по-другому стал рассматривать вопрос о связях новоильинских памятников с гаринскими и борскими, считая, что связи новоильинских поселений с борскими еще можно считать возможными, в то время как гаринские памятники должны были, скорее всего, иметь другие корни. Сама же новоильинская культура, по мнению Л.А.Наговицина, унаследовала многие черты от хуторской неолитической культуры, что проявляется в схожести сосудов и венчиков, технике нанесения узоров, их композиционному размещению и т.д. [Наговицин, 1993. С. 71].

Другим исследователем, который тоже основательно пересмотрел взгляды О.Н.Бадера о культурно-хронологическом соотношении памятников, был А.Ф.Мельничук.

Исследователь отмечал, что выявленные О.Н.Бадером в качестве аналога борских памятников в Осинском районе частинские поселения ничего общего в действительности с борскими памятниками не имеют, являясь, по сути дела, позднегаринскими [Мельничук, 1990. С. 98].

Борская керамика, по его мнению, возникла под влиянием новоильинской культуры на основе позднеэнеолитической локальной группы, для которой орнаментация посуды «шагающей гребенкой» заменялась узорами горизонтальных поясов гребенчатого зигзага. Также А.Ф.Мельничук опровергал мнение О.Н.Бадера о позднем времени борских памятников по отношению к гаринским по критериям изготовления и обработки каменного инвентаря, объясняя это тем, что, несмотря на тщательность отделки гаринских орудий, тех-

нология расщепления кремня и характер получения заготовок для изготовления орудий на борских памятниках был намного выше [Мельничук, 1990. С. 99].

К концу 1990-х – началу 2000-х гг. большинство исследователей пришло к мнению о существовании на территории Среднего Предуралья трех энеолитических культур: гаринской, борской и новоильинской. Новоильинскую культуру стали датировать концом IV – серединой III тыс. до н.э., борскую – первой половиной – серединой III тыс. до н.э., гаринскую – серединой III – первой половиной II тыс. до н.э. [Лычагина, 2002. С. 77–82].

IV этап. Современные положения о культурно-хронологическом соотношении энеолитических памятников Среднего Предуралья

2000-е и 2010-е гг. стали временем накопления абсолютных дат для энеолитических памятников и применения новых методик работы с археологическим материалом (технично-технологический анализ керамики, трасологический анализ каменного инвентаря и др.).

В 2007 г. Е.Л. Лычагиной был обнаружен новоильинский комплекс на поселении Чашкинское Озеро I. Полученная радиоуглеродная дата по органике в керамике с этого поселения позволила говорить о более раннем возрасте новоильинской культуры. Сама культура стала датироваться концом V – серединой III тыс. до н.э. [Лычагина, Выборнов, 2009. С. 35], а позднее – концом V – началом III тыс. до н.э. [Лычагина, 2011б. С. 18]. Таким образом, ранний этап культуры синхронизировался с поздним неолитом региона, а поздний – с памятниками гаринской культуры.

Столь раннее появление памятников новоильинской культуры на территории Верхнего Прикамья объяснялось либо быстрым характером распространения культуры на территории всего Прикамья, либо выходом генезиса культуры за рамки Нижнего Прикамья. Саму же культуру исследователи стали рассматривать как постнеолитическую. Такое мнение, кроме раннего возраста культуры, также было связано с тем, что временем распространения пористой керамики (один из основных маркеров энеолитических культур региона) стало принято считать середину IV тыс. до н.э., поэтому и появление энеолитических культур стали относить ко времени не ранее середины IV тыс. до н.э. На содержательном уровне новоильинскую культуру тоже нельзя было отнести к энеолитическим, т.к. чистые памятники этой культуры (Чашкинское Озеро I, Чаньвенская пещера, Шемети, Бор IV, Заюрчим I (постройка № 12/09), Звереве) не имеют следов металлургической деятельности [Лычагина, Выборнов, Жукова, 2019].

А.Ф. Мельничук считал сомнительным определение нижней границы новоильинской культуры концом V тыс. до н.э. Он полагал маловероятным, «чтобы столь разрозненные и малочисленные па-

мятники этого культурного круга могли существовать в Прикамье на протяжении полутора тысячи лет. Если бы новоильинские памятники занимали такой значительный временной промежуток, то количество их местонахождений превосходило бы число гаринских поселений с многочисленными жилищными сооружениями» [Мельничук, 2011. С. 29]. Но на археологической карте такого явления не наблюдается. Сам А.Ф. Мельничук датировал новоильинскую культуру второй четвертью IV – первой половиной III тыс. до н.э. [Денисов, Мельничук, 2012. С. 70].

А.Ф. Мельничук также не поддерживал мнения о связях новоильинского и раннегаринского населения [Денисов, Мельничук, 2014. С. 50]. Но исследователь считал возможным взаимодействие поздненовоильинского населения с раннеборским, т.к. «органические примеси в глиняном тесте новоильинской посуды обнаруживаются именно на тех памятниках, в материалах которых более или менее явно фиксируется своеобразный переход от новоильинской посуды к пористой керамике борского типа в чусовском Прикамье (Бор IV, Заюрчим I, Звереве) или к посуде частинского облика в осинском Прикамье (Бойцово I, Усть-Очёр I)» [Денисов, Мельничук, 2014. С. 51].

В настоящий момент новоильинскую культуру датируют серединой третьей четверти V тыс. до н.э. – началом III тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2019. С. 36].

Борскую культуру Е.Л. Лычагина относила к развитому энеолиту и определяла ее в пределах III тыс. до н.э. [Лычагина, 2013. С. 84]. Она считала, что борская культура являлась локальной культурой Среднего Прикамья, основанной на синтезе новоильинской и гаринской культур. Влияние новоильинского и гаринского населения на борскую культуру признавал и А.Ф. Мельничук. Он полагал, что контакты между гаринским и борским населением привели в III тыс. до н.э. к ассимиляции последних гаринскими общинами [Мельничук, 1990. С. 104].

По последним данным, борскую культуру датируют концом IV тыс. до н.э. – третьей четвертью III тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2019. С. 37].

Хронология гаринской культуры с получением новых абсолютных дат тоже менялась: сначала она была датирована серединой IV – началом V тыс. до н.э. [Лычагина, 2011б. С. 19], позднее – серединой IV – первой половиной II тыс. до н.э. [Лычагина, 2013. С. 87], сейчас же – IV тыс. до н.э. – второй четвертью II тыс. до н.э. [Выборнов и др., 2019. С. 37].

Заключение

В итоге, мы можем отметить, что в процессе изучения культурно-хронологические позиции отдельных культур и культурных типов претерпели значительные изменения. Так, памятники с пористой керамикой на первом этапе трактовались как

позднеолитические, на втором О.Н. Бадер отнес их к турбинской культуре эпохи бронзы, а на третьем они были определены как энеолитические. В настоящий момент такая культурно-хронологическая позиция не вызывает сомнений у исследователей.

Что касается новоильинской культуры, то она была открыта только на втором этапе исследования и сразу же определена как культурный тип бронзового века. На следующем этапе ее хронологическая позиция была изменена на энеолитическую. В настоящее время новоильинская культура рассматривается как переходная от неолита к энеолиту.

Несмотря на то, что изучение энеолита Среднего Предуралья в последнее время активизировалось, на наш взгляд, есть еще ряд «темных пятен», требующих прояснения:

– неясным остается вопрос происхождения гаринского и борского населения;

– слабо разработана внутренняя периодизация энеолитических культур;

– проблемным остается вопрос о культурно-хронологическом соотношении гаринских памятников Чусовского и Осинского Прикамья.

Мы надеемся, что проведение археологических исследований новых энеолитических памятников региона, с одной стороны, и всесторонний анализ уже имеющихся материалов, с другой, позволят нам пролить свет на эти вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадер О.Н. Работа чусовского отряда Камской археологической экспедиции // КСИИМК. 1949. Вып. 26. С. 45–46.

Бадер О.Н. Камская археологическая экспедиция в 1950 г. // КСИИМК. 1953. Вып. 49. С. 97–103.

Бадер О.Н. Третье Новоильинское поселение // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961а. С. 60–75.

Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1961б. С. 110–272.

Бадер О.Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье. М.: Наука, 1961в. 200 с. (МИА. № 99)

Бадер О.Н. Древнейшая история Прикамья. Доклад по опубликованным работам, представленным на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1963. 42 с.

Бадер О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М.: Наука, 1964. 176 с.

Бадер О.Н., Кокорев А.В. Поселение у Малого Борового озера // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 1 / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: ИА АН СССР, 1959. С. 130–151.

Бадер О.Н., Оборин В.А. На заре истории Прикамья. Пермь: Пермское книж. изд-во, 1958. 244 с.

Бадер О.Н., Соколова З.П. Стоянка Боровое озеро IV на р. Чусовой // Советская археология. XVIII. 1953. С. 265–280.

Выборнов А.А., Лычагина Е.Л., Васильева И.Н., Мельничук А.Ф., Кулькова М.А. Новые данные о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских памятников Прикамья // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2019. № 1. С. 34–47. DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47>

Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Разведка в окрестностях г. Березники Пермской области // Археологические открытия 1978 г. / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 168–169.

Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Стоянка Коре-

пино I – первый энеолитический памятник на реке Колве в Северном Прикамье // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2012. № 1. С. 67–79.

Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Поселение Ггарское III в системе новоильинских древностей Пермского Приуралья // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2014. № 1. С. 44–59.

Лычагина Е.Л. Энеолит Пермского Предуралья // Очерки археологии Пермского Предуралья / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГПУ, 2002. С. 76–87.

Лычагина Е.Л. Деятельность Камской экспедиции ГАИМК на территории Пермского края // Российская археология. 2011а. № 4. С. 147–152.

Лычагина Е.Л. Проблемы хронологии неолита – раннего энеолита Прикамья // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011б. № 1. С. 17–22.

Лычагина Е.Л. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2013. 120 с.

Лычагина Е.Л., Выборнов А.А. К вопросу о происхождении и хронологии новоильинской энеолитической культуры // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Археология и история. 2009. № 2. С. 33–37.

Лычагина Е.Л., Выборнов А.А., Жукова О.В. Новоильинская постнеолитическая культура в Среднем и Верхнем Прикамье // Самарский научный вестник. 2019. Том 8. № 2 (27). С. 179–186.

Мельничук А.Ф. О памятниках борского типа в Прикамье // Энеолит лесного Урала и Поволжья / Отв. ред. Л.А. Наговицин. Ижевск: УИИЯЛ, 1990. С. 97–104.

Мельничук А.Ф. Поселение Усть-Очер I – энеолитический памятник в Оханском Прикамье и проблемы изучения поселений новоильинского культурного круга // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 1 (15). С. 22–36.

Наговицин Л.А. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпохи бронзы лесной полосы СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 28–34. (Археология СССР)

Наговицин Л.А. Культурно-хронологическое соотношение гаринских и борских памятников Прикамья // Энеолит лесного Урала и Поволжья / Отв. ред. Л.А.Наговицин. Ижевск: УИИЯЛ, 1990. С. 82–96.

Наговицин Л.А. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Вып. 21 / Отв. ред. В.Т.Ковалева. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 59–76.

Прокошев Н.А. Камская экспедиция в 1935 году // Советская археология. I. 1936. С. 255–268.

Станкевич Я.В. Неолитическая стоянка у «Гремячего» ручья // Советская археология. V. 1940. С. 230–239.

Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 185 с. (МИА. № 172).

REFERENCES

Bader, O.N. 1949, “The work of the Chusovaya division of the Kama archaeological expedition”, *KSIIMK*, vol. 26, pp. 45–46. (In Russ.)

Bader, O.N. 1953, “Kama Archaeological Expedition in 1950”, *KSIIMK*, vol. 49, pp. 97–103. (In Russ.)

Bader, O.N. 1961a, “3rd Novoilyinskaya culture settlement”, *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) archeologicheskoy ekspeditsii* (“Reports of the Kama (Votkinsk) archaeological expedition”), 2nd edition, Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 60–75. (In Russ.)

Bader, O.N. 1961b, “Boytsov settlement and the problem of periodization of the Bronze Age artefacts in the Middle Kama Region”, *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) archeologicheskoy ekspeditsii* (“Reports of Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition”), 2nd edition, IA of the USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 110–272. (In Russ.)

Bader, O.N. 1961b, “Settlements of Turbinskaya culture in the Middle Kama Region”, *MIA*, no. 99, 200 p. (In Russ.)

Bader, O.N. 1963, *Ancient history of the Kama region. Report based on published works, which accompanied the thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences*. Moscow, 42 p. (In Russ.)

Bader, O.N. 1964, *Ancient metallurgists of Cis-Urals*. Nauka, Moscow, 176 p. (In Russ.)

Bader, O.N., Kokorev, A.V. 1959, “Settlement near Maloe Borovoe Lake”, *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) archeologicheskoy ekspeditsii* (“Reports of Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition”), 1st edition, Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, Moscow, pp. 130–151. (In Russ.)

Bader, O.N., Oborin, V.A. 1958, *The Kama Region: Beginning*, Perm Book Publishing House, Perm, 244 p. (In Russ.)

Bader, O.N., Sokolova, Z.P. 1953, “Archaeological site at 4th Borovoe Lake near the Chusovaya river”, *Sovetskaya archeologiya*, XVIII, pp. 265–280. (In Russ.)

Vybornov, A.A., Lychagina, E.L. & Vasilyeva, I.N., Melnichuk, A.F., Kulkova M.A. 2019, “New data on periodization and chronology of Novoilyinskaya, Garinskaya and Borskaya sites in the Kama Region”, *Perm University Herald. History*, n. 1, pp. 34–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2019-1-34-47>

Denisov, V.P., Melnichuk, A.F. 1979, “Exploration works near Berezniki, Perm Krai”, *Archeologicheskie otkrytiya 1978*, pp. 168–169. (In Russ.)

Denisov, V.P., Melnichuk, A.F. 2012, “Site Korepino I is the first Eneolithic monument on the river Kolva in Northern Prikamye”, *Perm University Herald. History*, n. 1, pp. 67–79. (In Russ.)

Denisov, V.P., Melnichuk, A.F. 2014, “3rd Gagarinskoe settlement in the system of Novoilyinskaya culture sites on the territory of Perm Cis-Urals”, *Perm University Herald. History*, n. 1, pp. 44–59. (In Russ.)

Lychagina, E.L. 2002, “Neolithic period in Cis-Urals”, *Ocherki archeologii Permskogo Preduralya* (“Studies on Cis-Urals Archeology”), PGPU, Perm, pp. 76–87. (In Russ.)

Lychagina, E.L. 2011a, “Report on the work of the Kama expedition of the State Academy for Material Culture History in Perm Krai”, *Russian archaeology*, no. 4, pp. 147–152. (In Russ.)

Lychagina, E.L. 2011b, “Problems of chronology of Early Neolithic & Chalcolithic periods in the Kama region”, *Perm University Herald. History*, n. 1, pp. 17–22. (In Russ.)

Lychagina, E.L. 2013, *The Stone Age and Bronze Age in Cis-Urals region*. PGGPU, Perm, 120 p. (In Russ.)

Lychagina, E.L., Vybornov, A.A. 2009, “Origins and chronology of the Novoilyinskaya Neolithic culture”, *Scientific Tatarstan. Humanities. Archaeology and history*, no. 2, pp. 33–37. (In Russ.)

Lychagina, E.L., Vybornov, A.A., Zhukova, O.V. 2019, “Novoilyinskaya Post-Neolithic culture in the Middle and Upper Kama river regions”, *Samara Journal of Science*, no. 8(2-27), pp. 179–186. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-4370-2019-12213>

Melnichuk, A.F. 1990, “On the Borskaya culture sites in the Kama region”, *Eneolit lesnogo Urala i Povolzhya* (“Chalcolithic period of Ural forest and the Volga region”), UIIYaL, Izhevsk, pp. 97–104. (In Russ.)

Melnichuk, A.F. 2011, “Ust-Ocher I settlement – a Chalcolithic site in the Ocha Kama region and the problems of studying the Novoilyinskaya culture settlements”, *Perm University Herald. History*, n. 1 (15), pp. 22–36. (In Russ.)

Nagovitsyn, L.A. 1987, “Novoilyinskaya, Garinskaya-Bor and Yurtikovskaya archaeological cultures”, *Arheologiya SSSR. Epoha bronzy lesnoj polosy SSSR* (“Archeology of the USSR. The Bronze Age in the forest zone of the USSR”), Moscow, pp. 28–34. (In Russ.)

Nagovitsyn, L.A. 1990, “Cultural and chronological correlation of Garinskaya and Borskaya culture

settlements in the Kama region”, *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ya* (“Chalcolithic period of Ural forest and the Volga region”), УИЯЛ, Izhevsk, pp. 82–96. (In Russ.)

Nagovitsin, L.A. 1993, “Novoilyinskaya Culture: points for discussion”, *Voprosy arheologii Urala* (“Questions of the Urals archeology”), iss. 21, USU, Yekaterinburg, pp. 59–76. (In Russ.)

Prokoshev, N.A. 1936, “The Kama archaeological expedition in 1935”, *Soviet archeology*, I, pp. 255–268. (In Russ.)

Stankevich, Y.V. 1940, “Neolithic settlement near Gremyachiy stream”, *Soviet archeology*, V, pp. 230–239. (In Russ.)

Chernykh E.N. 1970, “Urals and the Volga regions ancient metallurgy”, *MIA*, no. 172, 185 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Сергей Павлович Жижин, студент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российская Федерация, г. Пермь. E-mail: sidoprosport@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2422-5867

Евгения Леонидовна Лычагина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российская Федерация, г. Пермь. E-mail: LychaginaE@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3277-2414

Information About the Authors

Sergey P. Zhizhin, student, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russian Federation, Perm. E-mail: sidoprosport@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2422-5867

Evgenia L. Lychagina, Doctor of Historical Sciences, Professor, Perm State University, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russian Federation, Perm. E-mail: LychaginaE@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3277-2414